

ВИКТОР СТАРЕЦ

**ЗА ВЛАСТЬ
СОВЕТОВ!**

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С77

Серия «Военная боевая фантастика»
Выпуск 87

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Старец, Виктор

С77 За власть Советов! : роман / Виктор Старец. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 480 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-187721-7

Крупный советский ученый — математик и электронщик Андрей Котов — умирает в 2005 году.

И приходит в себя в Петрограде в теле молодого матроса-анархиста Виктора Железнякова накануне Великой Октябрьской революции. Впереди ужас Гражданской войны. Через старшего брата, члена Центробалта, Анатолия Железнякова он попадает на прием к В. И. Ленину. Теперь надо попробовать скорректировать ход истории...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-187721-7

© Виктор Старец, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ПРОЛОГ

Пенсионер Котов

Андрей Иванович Котов¹ прожил весьма насыщенную жизнь. Грех было жаловаться. В 2005 году в августе ему стукнуло 85 лет. Годы не малые. Далеко не всем удается до таких лет дожить. Конечно, старость — не радость. Силы в мышцах уже нет, выносливости тоже совсем не осталось. На один этаж в мансарду поднимешься по лестнице, держась за перила рукой, — уже отдышка нападает и сердце колотится. Память совсем не та стала, забываются даже имена и фамилии школьных друзей, не говоря уже о сослуживцах. «Соображалка» тоже сдает, цифры медленно «в уме» складываются. Склероз, однако. Колени болят, спина ноет, шея скрипит. Это остеохондроз сказывается. Сердце побаливает периодически, в глазах «мушки» плавают, сон плохой — это гипертония. Глаза видят плохо — это катаракта. Раза четыре за ночь приходится вставать и топтать на «толчок» — это простатит. Таблеток врачи понавывписывали, приходится их чуть ли не горстями есть и мазями всякими мазаться.

А ведь было время... В училище многокилометровые марши с полной выкладкой по пересеченной

¹ Прообразом главного героя послужил Китов Анатолий Иванович, один из основоположников вычислительной техники, автоматизированных систем управления и программирования в СССР.

местности бегом проходил. На фронте ящик с трехдюймовыми снарядами для зенитки в одиночку к пушке лихо подтаскивал. На семинаре академика Колмогорова на мехмате МГУ¹ системы дифференциальных уравнений быстрее всех в группе решал. Артиллерийскую академию с Золотой медалью и высшим баллом на курсе закончил.

До 1993 года работал заведующим кафедрой вычислительной техники в МИРЭ². Работал бы и дальше, да вновь назначенный кем-то из приближенных к самому верхнему российскому «телу» ректор взялся рассаживать своих родственников и «корешей» на хлебные места институтского начальства. Так что предложили ему уволиться «по собственному». Даром, что новый начальник в вычислительной технике разбирался, как свинья в апельсинах, и вообще был филологом по образованию. Да и филологическая диссертация у него была «липовая».

Конечно, приличия соблюли, проводили на пенсию с почетом, все необходимые слова сказали, даже грамоту выдали. На заседании кафедры, представляя нового заведующего, новый ректор, по образованию экономист, сам к радиотехнике и электронике отношения ранее не имевший, отметил его неоценимые заслуги перед отечественной наукой и техникой, огромное количество воспитанных им инженеров и ученых. И выразил сожаление, что преклонные года и слабое здоровье не позволяют 73-летнему ветерану и дальше трудиться столь же плодотворно на благо отечества. Что-что, а «шары катать» эти филологи и экономисты нового времени умели превосходно. Этого у них не отнимешь. Еще деньги из бюджета хорошо «тырить» умели. На этом их способности и исчерпывались.

¹ Московский государственный университет.

² Московский институт радиоэлектроники.

Года три он еще преподавал в МИЭС¹, а затем бросил это дело, сдал внаем свою двухкомнатную квартиру в Раменках и уехал с женой в подмосковную деревню Полушкино, где еще в советское время построил неплохой теплый домик. Свою библиотеку перевез в деревню. Денег на прожитие вполне хватало. Единственный сын уже давно женился, отделился и жил самостоятельно. Внучка на лето привозила в деревню двух шустрых правнуков: девочку и мальчика. Сад, огород, карасевая рыбалка в ближайшем пруду, скучать не приходилось. Иногда навещали старые друзья, бывшие коллеги и ученики. А еще он выстукивал на компьютере — персоналке 286-РС — свои мемуары. А вспомнить ему было о чем.

Родился Котов в 1920 году. Детство и юность его прошли в столице Советского Узбекистана — Ташкенте. Как и все дети советской страны, был октябренок, пионером и комсомольцем. Взахлеб читал книжки «Сказка о Военной тайне...», «Тимур и его команда», «Как закалялась сталь». По три раза смотрел фильмы про героев Гражданской войны: Чапаева, Щорса, Пархоменко. Как и все советские мальчишки, он мечтал стать похожим на героев того времени: летчика Чкалова, полярника Папанова, шахтера Стаханова. В итоге, получил мощную прививку коммунистической идеологии, свято поверил в идеалы большевизма и стал правоверным комсомольцем, беззаветно преданным делу Ленина—Сталина.

Выполняя завет Ленина «учиться, учиться и еще раз учиться», с отличием закончил среднюю школу. Занимался авиамоделизмом и радиodelом, которыми увлекались почти все советские подростки. Строил модели самолетов и собирал детекторные приемники. Пробовал свои силы в теннисе, плавании, волейболе, шахматах. Занимал первые места в городских сорев-

¹ Московский институт экономики и статистики.

нованиях по гимнастике и в математических олимпиадах.

В 1939 году поступил на механико-математический факультет Среднеазиатского государственного университета, откуда был призван в Красную армию и направлен в Ленинградское артиллерийское училище. С началом войны был в числе других курсантов досрочно выпущен из училища с присвоением звания младшего лейтенанта. Его направили на Южный фронт и назначили командиром огневого взвода в батарее зенитных орудий калибра 76 мм типа З-К. Батарея прикрывала переправу через Днестр у Тирасполя, затем железнодорожный мост через Южный Буг у Николаева. При этом батарея сбила румынский бомбардировщик. После гибели командира батареи Котова назначили временно исполняющим обязанности комбата.

Вместе с войсками Южного фронта батарея под давлением немецких и румынских войск отходила на восток, прикрывая мосты, железнодорожные станции. За два сбитых самолета при защите моста через Днепр у Херсона Котова представили к ордену Красной Звезды, однако при отступлении штаб зенитного дивизиона попал под бомбовый удар и все документы были утеряны. Значительная часть войск Южного фронта попала в окружение западнее Днепра, но дивизиону удалось избежать этого. В январе 1942 года Котова утвердили в должности комбата и присвоили звание лейтенанта.

В июне 1942 года батарея защищала железнодорожный мост у города Белая Калитва. Удалось сбить немецкий штурмовик, но сам Котов был тяжело ранен в бедро. Почти три месяца провалялся в госпиталях. За это был награжден медалью «За боевые заслуги». В начале сентября снова прибыл в действующую армию и был назначен командиром батареи в зенитный дивизион стрелковой дивизии. Дивизия занима-

ла оборону в Эльхотовских воротах — узкой долине меж отрогов горных хребтов. Именно через эту долину прорывались к грозненской нефти танковые дивизии группы армий «А» вермахта.

Ожесточенное сражение в долине продолжалось три месяца. Фашисты не прошли. В кульминационный момент сражения батарея была вынуждена принять бой с фашистскими танками. В этом бою Котов снова был тяжело ранен. Его батарея сбила самолет и уничтожила шесть танков. На этот раз вторично заслуженный орден Красной Звезды нашел Котова в госпитале. В строй он вернулся в марте 1943 года. К этому времени немецкие войска были выбиты с Северного Кавказа, но создали мощную оборону на Таманском полуострове. Всю весну и все лето Красная армия безуспешно штурмовала эту оборонительную линию.

Над Таманью развернулось крупнейшее воздушное сражение, в котором с каждой стороны принимали участие более тысячи самолетов. Зенитный дивизион почти полгода прикрывал Краснодар.

В это время Котов умудрился попасть в немилость у замполита дивизиона Макарского. Старый парторботник на комсомольском собрании дивизиона завел довоенную «песню» о классовой солидарности с немецким пролетариатом, который вот-вот восстанет против Гитлера. Котов сдуру заявил, что упорство немецких солдат в оборонительных боях свидетельствует о полном отсутствии у немцев этой самой классовой солидарности. Комсомольцы дивизиона в завязавшейся дискуссии поддержали Котова. А замполит затаил злобу.

В сентябре немцы были выбиты с Таманского полуострова и эвакуировались в Крым. В 1944 году дивизион участвовал в освобождении Крыма и Южной Украины. В 1945 году действовал в Румынии и Болгарии.

Там Котов и закончил войну с медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Все остальные представления на награды заблокировал злопамятный замполит. Дали лейтенанту только медали «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией», которые давали всем участникам боевых действий без исключения. Правда, в 1945 году Котову присвоили старшего лейтенанта. Этому Макарский воспрепятствовать не смог. Уж хоть какие-то приличия соблюдать нужно было и замполиту.

В 1944 году в батарею поступил прибор управления зенитным огнем (ПУАЗО-2), представлявший собой электромеханический вычислитель упреждения при наведении зенитных орудий на цели. Котов сумел существенно улучшить алгоритм работы прибора, что было оценено командованием, направившим его сразу после Победы в Артиллерийскую академию, где этот прибор и был разработан. Макарский даже поспособствовал направлению Котова в академию. Рад был избавиться от ершистого лейтенанта.

Академию Котов закончил в 1950 году с Золотой медалью, первым в выпуске. Одновременно с обучением в Академии он посещал несколько специальных курсов на мехмате МГУ, которые вел крупнейший советский математик академик Колмогоров.

Затем в Артиллерийской академии возглавил отдел электронно-вычислительных машин (ЭВМ), где на созданных под его руководством первых ламповых ЭВМ занимался расчетом траекторий баллистических ракет. По этой же теме в 1952 году защитил кандидатскую диссертацию и преподавал в Академии курсы по ЭВМ и по программированию.

В это время ЦК КПСС в прессе и на радио вел жестокую идеологическую борьбу с низкопоклонством перед Западом, с буржуазным космополитизмом, с генетикой — продажной девкой империализма и с буржуазной лженаукой — кибернетикой. Генетику

и кибернетику замшелые идеологи из ЦК КПСС считали противоречащими марксистско-ленинской философии. Ученых генетиков даже репрессировали, вплоть до высшей меры. А кибернетику просто запрещали.

Никаких сомнений в истинности марксистско-ленинской философии и непогрешимости руководства партии у Котова тогда не возникало. Однако кибернетика его заинтересовала. Он сумел получить допуск в спецхран Министерства обороны, где прочитал в подлиннике книгу Норберта Винера «Кибернетика», бывшую тогда под строжайшим запретом. Книга о сложных самоуправляемых системах, действующих на основе обратных информационных связей, произвела на ученого глубокое впечатление. Он понял, что ЭВМ — это не только большой калькулятор для решения математических задач, но и потенциально «мозг» автоматизированной системы управления.

Котов, заручившись поддержкой выдающихся советских математиков Соболева и Ляпунова, начал борьбу за «реабилитацию» кибернетики. После смерти Сталина в 1953 году идеологический прессинг на ученых ослаб, и Котов начал ездить с докладом «Основные черты кибернетики» по ведущим оборонным и академическим НИИ. И наконец, с санкции Идеологического отдела ЦК доклад за подписями Котова, Ляпунова и Соболева был опубликован в журнале «Вопросы философии». Табу с кибернетики было снято.

В 1954 году Котов возглавил вычислительный центр (ВЦ) министерства обороны СССР. Ему удалось привлечь к работе в нем многих сильных математиков и программистов. В этом ВЦ в 1958 году была разработана и построена самая мощная на тот момент в мире ЭВМ «М-100» с быстродействием 100 000 операций в секунду. ЭВМ работала на электронных лампах, имела оперативную память на ферритовых кольцах. Под руководством Котова его коллектив разработал большой комплекс программного

обеспечения для решения различного рода прикладных задач. В частности, на этой ЭВМ велись расчеты запусков первых искусственных спутников Земли и пилотируемых кораблей «Восток».

В 1956 и 1957 годах Котов опубликовал свои монографии «Электронные цифровые машины» и «Основы программирования», ставшие первыми в СССР книгами по этому профилю. Эти монографии еще долго использовались в инженерных вузах и университетах страны как учебники.

В 1959 году Котов направил в ЦК КПСС (Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза) на имя генерального секретаря Хрущева докладную записку, в которой предлагал использовать ЭВМ в государственной статистике, в планировании и управлении экономикой страны. Его идеи были одобрены. С «подачи» ученого ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановления о развитии производства ЭВМ и расширении использования их в народном хозяйстве.

Но Котов на этом не успокоился. В конце этого же года он направил на имя Хрущева свою «Красную книгу» — двухсотстраничный текст, в котором обосновывал создание в стране «Единой государственной сети вычислительных центров», связанных в единую сеть высокоскоростными линиями связи. Эти крупные ВЦ предлагалось разместить в защищенных бункерах. Все ВЦ и сети связи должны были обслуживаться Министерством обороны, но в мирное время сеть могла привлекаться для решения народнохозяйственных задач, планирования и управления. По сути, предлагалось создание в СССР первой в мире компьютерной сети — прообраза Интернета. На десятилетие раньше, чем она появилась в США.

Выгоды от этого были несомненны. Коэффициент использования машинного времени ЭВМ приблизился бы к 100%, не потребовалось бы строить большое

количество отраслевых АСУ (автоматизированных систем управления). В дальнейшем, установив на предприятиях и в организациях малые терминальные ЭВМ и соединив их линиями связи с головными ВЦ, можно было бы построить общегосударственную систему сбора информации, планирования и управления.

В преамбуле документа Котов весьма неосмотрительно покритиковал руководство Министерства обороны за недостаточное внимание к разработке автоматизированных систем управления ПВО (противовоздушной обороны), ПРО (противоракетной обороны) и ВВС (военно-воздушных сил) в масштабе всей страны. Из ЦК проект направили на отзыв в Министерство обороны. Критика там сильно не понравилась. К тому же военные, весьма щепетильно относящиеся к вопросам секретности, совершенно не желали делить пользование системой с гражданскими властями. Министерство обороны дало разгромный отзыв на проект. А в аппарате ЦК усмотрели в проекте подрыв незыблемого постулата о руководящей роли партии. Ведь ученый предлагал передать часть функций по сбору текущей информации о положении дел в народном хозяйстве, по ее анализу и даже по принятию управляющих решений бездушным машинам, отстранив от этого дела деятелей из ЦК.

Котова сняли с должности начальника ВЦ Минобороны, исключили из партии и уволили из армии. Так он стал полковником запаса.

Затем он работал в ВЦ Министерства радиопромышленности, стал его директором и разработчиком Отраслевой автоматизированной системы управления (ОАСУ) этого министерства. Не оставив научную деятельность, он разработал теорию ассоциативного программирования — метода обработки больших массивов разнообразных данных, не обязательно цифровых. В 1964 году его восстановили в партии. С 1970 года Котов перешел в Министерство здравоохранения, где

разработал ОАСУ министерства. Его перу принадлежало шесть монографий по отраслевым информационным и управляющим системам.

С 1980 года, в возрасте 60 лет, ученый перешел на преподавательскую работу и стал заведовать кафедрой в МИРЭ.

На досуге, выстукивая на клавиатуре свои мемуары, он сожалел, что новая капиталистическая власть вместе с недостатками советского строя выплеснула и все его достоинства. Пожалуй, новая олигархическая «элита» оказалась ничуть не лучше старой коммунистической номенклатуры. А может быть даже хуже. Те, по крайней мере, прикрывались фиговыми листками заботы о народе, о равенстве, о социальной справедливости. И заботились, в меру своего понимания, о благе государства.

А новые беззастенчиво грабили страну, продавая ее природные богатства за рубеж, а вырученные за них деньги выводили на свои заграничные счета, закупая там дворцы, виллы и яхты. Тем самым обворовывая будущие поколения. Хотя «новыми» они были весьма относительно. Большей частью все эти так называемые «новые русские» были бывшими комсомольскими и партийными работниками, ментами и чекистами, быстренько порвавшими свои партбилеты и примкнувшими под знамена «демократии». С целью личного обогащения, понятное дело.

Уставшая лицемерно прикидываться бескорыстной, партийная номенклатура решила захватить всю бывшую государственную собственность в свои загребуемые ручки. И успешно с этим справилась. А простой народ, включая интеллигенцию, просто провели, как малых детей.

В результате бурной деятельности новых русских олигархов в стране погибла практически вся высокотехнологичная промышленность, зачахла и отраслевая и академическая наука. В пустых корпусах заводов

и НИИ расцвели барахолки. А немногими оставшимися НИИ руководили не специалисты, а «эффективные менеджеры», способные только «пилить бюджет» и воровать, как правило, сынки и зятьки сидящих на самом верху власть имущих деятелей.

Страна уже не могла производить самолеты, станки, компьютеры, автомобили и даже подшипники. Страшно сказать, военная техника, ныне в обязательном порядке требующая умных самонаводящихся боеголовок, комплектовалась микросхемами, закупленными у вероятного противника. Немыслимое дело в СССР, где вся военная техника до последнего винтика производилась в стране.

Научно-технические школы во всех отраслях, нарабатывавшиеся в СССР десятилетиями, исчезли. Корифеи — доктора наук ушли на пенсию или в мир иной, талантливые кандидаты уехали «за бугор», инициативные молодые инженеры подались в торговлю. Приходящий в НИИ из вузов молодяк учить стало некому.

Пенсии стали нищенскими, в треть от советских, квартплата выросла в разы, народ оскотинился. Если раньше человек человеку был друг, теперь стал — волк. При советской власти нормой было оказать помощь любому постороннему человеку, попавшему в беду, а теперь пройдут мимо упавшего, да еще и по карманам у него пошарят. При советах любой вступился бы за девушку, к которой пристали хулиганы. А теперь обойдут стороной. Не столько из-за боязни хулиганов, сколько из-за боязни ментов. Зашибешь ненароком хулигана, а потом сам же и сядешь. За превышение пределов самообороны. Надолго. А если кто-то чего-то на улице у прохожего спрашивает, так почти наверняка обмануть хочет, особенно наивных пенсионеров.

Качество и среднего и высшего образования в стране резко упало. Кафедры утратили связи

с профильными НИИ. Проходить практику студентом стало негде. Вместо познавательных и культурных программ по ТВ бесконечно крутили идиотские ток-шоу и дебилные сериалы про бандитов и ментов. Вместо инженеров институты выпускали юристов, маркетологов, менеджеров по продажам и, прости, Господи, за сквернословие, супервайзеров с мерчендайзерами.

И раздумывал пенсионер, как же так вышло, что коммунистическая идеология оказалась «пустоцветом», а могучий СССР, бывшая сверхдержава, развалился в одночасье в самом расцвете сил. И нерушимый монолитный соцлагерь распался. Почти все бывшие соцстраны вернулись к капитализму. Остались только Куба, в которой народ практически нищенствовал, и Северная Корея, где установился жестокий режим, по типу гитлеровского. Только Китай процветал. Но и в нем под властью Компартии под социалистическими лозунгами строили самый обычный государственный капитализм.

Хотя в развитых государствах на Западе, под влиянием СССР, капиталисты построили вполне социалистические общества, где простой народ жил припеваючи и пользовался всеми благами цивилизации и демократии.

Андрей Иванович размышлял на досуге, можно ли было в СССР избежать краха девяностых годов и перейти к конкурентной экономике, сохранив все завоевания социализма. Ведь были же положительные примеры. В том же Израиле кибуцы стали самыми настоящими колхозами, в которых на практике реализовывался социалистический принцип: от каждого — по способностям, каждому — по труду. Такими и должны были бы быть колхозы в СССР, а не феодальными, по сути, хозяйствами принудительного и бесплатного труда. Офтальмолог Федоров на практике реализовал эффективно работающее «народное» предпри-

ятие, принадлежащее всему коллективу работников. Прямо по Марксу.

И не находил ответа.

Погожим сентябрьским днем Андрей Иванович потихоньку прошел свой обычный маршрут длиной около километра по хорошо знакомой деревенской улочке и обратно. Притомился и присел на лавочку у своей калитки. Сердце вдруг забилося учащенно. Затем острейшая боль вдруг кольнула в левую сторону груди. Андрей Иванович еще успел осознать, что сердце его перестало колотиться. А потом в глазах его потемнело и сознание милосердно покинуло его. Вызванная соседями и прибывшая через полчаса «скорая» смогла только констатировать смерть. Инфаркт.

Андрей Иванович вскоре пришел в себя и увидел свое неподвижное тело, лежащее боком на лавочке, а самого себя осознал наблюдающим за телом сверху, примерно с высоты яблони. Затем непонятная сила повлекла его вверх, к яркому синему небу, к белым пушистым барашкам облаков. Андрей Иванович, бывший всю жизнь атеистом, вдруг осознал, что попы были правы, у человека есть душа, что загробная жизнь существует.

Жена по большим церковным праздникам водила его в ближайшую церковь. Чтобы не обижать верную супругу, он крестился, ставил свечки к иконам, и даже писал записочки «За здоровье» и «За упокой». Существование Бога ученый допускал, даже думал, что, скорее, он есть, чем его нет. Но Бога, как творца всего сущего во всей вселенной. А православную христианскую веру находил забавной. Свечки, праздник Пасхи, обряды, исповедь, причащение к телу Господню, молитвы, иконы. А у мусульман — Мекка, хадж, Курбан-байрам, жертвенные бараны. А у буддистов — свое другое. А у иудеев — четвертое. А у синтоистов — пятое. И так далее. Это только на планете Земля.